

ПОРФИРИЙ ОБ ОДУШЕВЛЕНИИ ЭМБРИОНА

Заметки к книге: Luc Brisson, Gwenaëlle Aubry, Marie-Hélène Congourdeau, Françoise Hudry et al. (ed.) *Porphyre. Sur la manière don't l'embryon reçoit l'âme*. Traduction anglaise par Michael Chase. Paris: Librairie Philosophique J. Vrin, 2012. – 384 p.

Е. В. АФОНАСИН

Томский государственный университет
afonasin@gmail.com

EUGENE AFONASIN

Tomsk State University, Russia

PORPHYRY, ON HOW EMBRYOS ARE ENSOULLED.

A review of: Luc Brisson, Gwenaëlle Aubry, Marie-Hélène Congourdeau, Françoise Hudry et al. (ed.) *Porphyre. Sur la manière don't l'embryon reçoit l'âme*. Traduction anglaise par Michael Chase. – Paris: Librairie Philosophique J. Vrin, 2012. – 384 pp.

ABSTRACT: In this small treatise the Neoplatonic philosopher Porphyry (234–305) addresses the question, problematic to every Platonic philosopher, this of agency of the preexistent human soul. Are the embryos already in possession of the self-moving descended souls and thus already living beings? In order to answer the question Porphyry first tries to show that embryos are not actually animals and thus can more properly be compared with plants. The second set of arguments is aimed to show that they are not animals even potentially. Finally Porphyry argues that, regardless the time of its entry, the self-moving soul comes from outside, not from the parents. The final chapter of the treatise is unfortunately not preserved, but the answer given by the philosopher is clear: a particular soul enters an appropriate body immediately after its birth and harmonically attuned to it for the rest of the bodily life. The article discusses new excellent commented editions of the treatises by T. Dorandi and his colleagues (Brisson et al. 2012) and by J. Wilberding (2011) and proposes suggestions for their improvement.

KEYWORDS: Ancient psychology, embryology, fetus, prenatal development, Platonism, Hippocratic medicine, soul.

*Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант «Античная медицина» (14-03-00312).

Небольшой трактат «Гавру, о том, как одушевляются эмбрионы» (πρὸς Γαῦρον περὶ τοῦ πῶς ἐμψυχοῦται τὰ ἔμβρυα) (далее: *Ad Gaurum*), дошел до нас в единственной рукописи XII в. (Париж, Национальная библиотека, cod. suppl. gr.

635). Трактат был издан и подробно изучен более ста лет назад Кальбфляйшем¹ и впервые детально комментирован и переведен на французский язык Фестюжьером.² Уже первый издатель заметил, что доктринально и по стилю трактат, адресованный Гавру, не мог принадлежать Галену. Он же назвал наиболее вероятного автора – Порфирия.

Время от времени трактат фигурировал в публикациях по истории медицины и философии, однако лишь в прошлом году вышло новое издание – коллективный труд сотрудников французского Национального центра научных исследований (UPR 76, CNRS) – дополненное серией вступительных статей, подробными комментариями, французским и английским переводами. Независимо от них Джеймс Уилбердинг опубликовал первый комментированный перевод трактата на английский язык.³ Задача данной рецензии – высказать ряд замечаний о вышеуказанных публикациях, возникших по ходу их чтения и подготовки перевода трактата на русский язык (ΣΧΟΛΗ 7 [2013] 176–238).

Парижское издание открывается серией вводных статей, посвященных Гиппократу, Платону, Аристотелю, стоикам, Галену и Плотину. Таким образом просматривается вся медицинская и философская традиция, которая предшествует нашему трактату. Статьи дополняются двумя приложениями, одно из которых посвящено сочинению Порфирия «О Стиксе»,⁴ а другое – Теофрасту.

Первая статья (Marie-Hélène Congourdeau, p. 19–30) посвящена подробному разбору тех нескольких мест из Гиппократовского корпуса, на которые обращает внимание Порфирий. Подробно рассматривается, например, параллельные места из трактата Гиппократовского корпуса *De victu* 1.8 и *Ad Gaurum* 16.6 (о музыкальной аналогии). Кроме того, задача этой вводной статьи – познакомить читателей с основными идеями и концепциями античной эмбриологии, начиная с теории происхождения семени, способа зачатия, формирования и развития плода, и заканчивая различными аномалиями, которые могут возникнуть при вынашивании плода и родах.

Нарушив хронологический порядок, обращусь к вводной статье о Галене (Boudon-Millot, p. 87–102). Как уже было указано, Гален примечателен в нашем контексте по крайней мере в двух отношениях. Во-первых, так как *Ad Gaurum* приписывается Галену в рукописи, у каждого исследователя возникает естественное желание понять, почему это не может быть правдой. Рассмотрев се-

¹ Kalbfleisch 1895. Текст издания доступен on-line и в составе TLG, в последнем случае, разумеется, без критического аппарата. См. http://bibliothek.bbaw.de/bibliothek-digital/digitalequellen/schriften/anzeige/index_html?band=07-abh/1895&seite:int=467 и <http://www.tlg.uci.edu>.

² Festugière 1953, vol. 3, p. 265–305.

³ Wilberding 2011. Я благодарен Джеймсу Уилбердингу за копию его книги. Значительно сокращенная версия этой рецензии была подготовлена для Bryn Mawr Classical Review (<http://www.bmcreview.org/2013/04/20130418.html>).

⁴ В основе приложения лежит работа того же автора: Castelletti 2006.

рию мест из *De prop. placit.*⁵ и других трактатов Галена, автор показывает, что, во-первых, в своих аутентичных сочинениях Гален развивает теорию эмбриона, несовместимую с той, которая представлена в нашем трактате, и что, во-вторых, в целом Гален воздерживается от суждений о «сущности души»: мы не знаем, телесна она или бестелесна, смертна или бессмертна, однако с медицинской точки зрения это и не важно (*De prop. placit.* 7 etc.). Эти общие соображения, равно как и ряд терминологических наблюдений, разрешают проблему авторства, однако остается другой, возможно более интересный вопрос: знали ли и использовал ли автор нашего трактата сочинения Галена? Отвечая на данный вопрос: «Вероятно, нет», – французская исследовательница иллюстрирует свою позицию серией терминов и метафор, по-разному толкуемых Галеном и Порфирием (ясно, что на таком материале невозможно прийти к однозначному выводу). Подробно рассматриваются понятие зачатия (σύλληψις), морская метафора, аналогия с магнитом и сомнительная идея о полезности прекрасных изображений для того, чтобы зачать красивых детей. По сравнению с автором нашего трактата Гален придерживается более практической точки зрения, в последнем же случае сходство позиций лишь подтверждает общее правило, так как сочинение Галеновского корпуса *De theriaca ad Pisonem*, в котором говорится о пользе прекрасных изображений, знаменитому медику не принадлежит.⁶

Gwenaëlle Aubry (p. 47–67) разбирает аристотелевскую теорию о плоде (fetus), которая не только легла в основание большинства эмбриологических сочинений античности, но и стала исходным пунктом аргументации Порфирия.⁷ Как отличить безжизненную вещь (ψυχός) от живого существа (τὸ ζῶον) и, во втором случае, животное (также называемое τὸ ζῶον) от растения (τὸ φυτόν)? Что обуславливает исходное качественное изменение, переход от не-

⁵ Тексты цитируются по-гречески на основании рукописи из Фессалоники (Vladaton 14), недавно обнаруженной автором статьи совместно с А. Пьетробелли (A. Pietrobelli). Это замечательное открытие, так как до сих пор текст трактата был доступен лишь в латинском переводе с арабского и в виде отдельных выдержек в греческих, латинских и иудейских источниках (CNGV 3.2, 1999, ed. V. Nutton). Примечательно, что в составе той же рукописи обнаружился еще один небольшой трактат Галена, до сих пор неизвестный – письмо «О том, что не следует предаваться унынию» (*De indolentia*). В этом письме Гален рассказывает о несчастье, которое его постигло во время пожара в Риме в 192 г.: сгорела его библиотека, рецепты, многочисленные снадобья и медицинские инструменты. Он подробно перечисляет свои потери, рассказывает о расположении книжных лавок Рима и изготовлении медицинских инструментов, не забывая перемежать повествование литературными и философскими ремарками. В общем, это очень необычный текст. См. также: Boudon-Millot 2007 (в особенности третью часть).

⁶ К сожалению, автор не всегда точно указывает разбираемые места, например: с. 89 и затем с. 99 (ἐκ βιβλίου κυβερνήται из *De libris propriis* 19, p. 33.5 Kühn; и в двух других случаях).

⁷ Подробнее об этом см. также: Brisson et al. 2008, 139–55.

живого к живому, и что определяет последующее развитие живого существа? «On ne naît pas animal, on le devient» (р. 67) – и процесс становления живого существа описывается в терминах потенциальности (δυνάμει, κατὰ δύμιν) и актуальности (ἐντελεχεῖα и ἐνεργεία). Как известно, Аристотель (*De anima* 417a20 sq., ср. *Hist. anim.* 735a9 etc.) различает два типа потенциальности. Первый тип – это когда некая вещь способна приобрести некоторое свойство, а второй – это когда вещь, обладая некоторым свойством, не проявляет его (например, неграмотный человек и грамотный человек, который в данный момент не пишет, а играет в мяч). Основываясь на интерпретации Александра (см. его *De anima* 9.24 sq., 36.19 sq., комментарий к *De anima* II 5 Аристотеля и *quaest.* 81.8–10), Порфирий принимает это различие в качестве исходной точки в своей аргументации, резервируя для первого и второго смысла потенциальности термины ἐπιτηδειότης и ἕξις, соответственно.

Bernard Collette-Dučić (р. 69–85) считает, что знание стоической доктрины важно для понимания трактата Порфирия в двух отношениях. Во-первых, мы вновь возвращаемся к фундаментальному различению между живым существом и безжизненным телом. В стоической терминологии для того, чтобы быть животным, живое существо должно обладать ощущением, воображением (представлением) и стремлением (αἴσθησις, φαντασία, ὁρμή). Согласно автору статьи, этот хорошо засвидетельствованный стоический критерий (ср. Hierocles, *Elem. Eth.* 1a, 31–3 и SVF 2.844⁸) критически принимается Порфирием в качестве «основы для дискуссии в терминах, нейтральных как для него самого, так и для его противников» (р. 70). Во-вторых, в статье обращается внимание на «парадоксальную» стоическую теорию полного смешения (SVF 2.463–81 и Alexander, *De mixtione*), о которой Порфирий упоминает в 10.4–6 и других местах трактата (в том числе на последней, очень сильно испорченной странице). Наконец, кратко разбираются стоическая теория симпатии, важная для аргументации Порфирия (особенно 11.2 sq. и 16.6), и стоическая теория одушевления плода (14.1 sq., ср. SVF 2. 804–8).

Luc Brisson пишет о Платоне (р. 31–46) и Плотине (р. 103–19). В первой из этих статей он подробно разбирает серию мест из Платона, использованных Порфирием в его аргументации (прежде всего, это *Федр* 245c sq., о бессмертии души, и *Тимей* 91a1 sq. и 76e7 sq., о механизме размножения и растениях). Во второй статье он вновь начинает с классического определения термина ζῷον (*Федр* 246c5) и исследует различные аспекты платонической психологии в интерпретации Плотина. Αἴσθησις, φαντασία, ὁρμή и очень проблематичное понятие λόγοι – в центре дискуссии.

В краткой рецензии невозможно охватить все содержание этой работы, богатой как конкретными наблюдениями, так и фундаментальными обобщениями.

⁸ См. Ramelli and Konstan 2009. SVF 2.825, также упомянутый в этой связи, едва ли подходит к нашему случаю.

ми. В целом следует заметить, что вводные статьи выполняют свою задачу: они подготавливают читателя к изучению трактата Порфирия и снабжают его разнообразной дополнительной информацией.

Текст трактата с параллельным французским переводом предваряется вступлением, в котором автор нового критического издания Тициано Доранди (Tiziano Dorandi) описывает рукописную традицию, предыдущие издания и принципы собственной работы. Вторая часть статьи посвящена анализу косвенной текстуальной традиции (Ямвлих, Филопон, Пселл, Михаил Эфесский, «Гермипп», *de astronomia dialogus*), важной как для определения авторства трактата, так и реконструкции его утраченной части. Все эти свидетельства приведены в оригинале и в переводе на французский язык. В своем издании трактата Тициано Доранди воздерживается от новой реконструкции последних страниц рукописи, по его словам (р. 136 рецензируемого издания), по причине неудовлетворительного состояния текста, однако, вслед за немецким издателем, перепечатывает в качестве приложения параллельные места из Псевдо-Гермиппа и реконструкцию Кальбфляйша. В целом же первое издание выдержало проверку временем и изменения в новом немногочисленны. Аналогично, в отличие от современного переводчика трактата на английский, Уилбердинга, французские переводчики не пытаются угадать и реконструировать содержание последних двух страниц трактата на основе сохранившихся ключевых слов и частично прочитываемых фраз.

Детальный комментарий, который следует за текстом и переводом, – плод коллективной работы (хотя авторство каждого раздела всегда указано).

Издание дополнено переводом трактата на английский язык Майкла Чейза (Michael Chase), глоссарием и различными указателями.

Замечания к тексту и переводу

2.1.5 <ὁ> ὅρος ὁ ταύτης γίγνεται (ср. τὸν καιρὸν τῆς εἰσκρίσεως», несколькими строками ниже) означает «когда это [вхождение души] имеет место». Французский перевод – «quand elle a lieu» – адекватен, версия Чейза «...установить необходимость вхождения души и ее *определение* (its definition)» – менее убедительна.⁹

2.1.10. «lequel doit se situer après l'accouchement quand les choses ont suivi leur cours naturel» (Brisson et al.) и «It must take place after birth from the womb, when

⁹ Предлагаю такой перевод: «Если же показано, что эмбрион не является живым существом ни актуально, так как живые существа отличает от неживых ощущение и стремление, ни потенциально в том смысле, что он уже получил душу, хотя энергии этого соединения еще не актуализировались, тогда для Платона легким делом будет как объяснение необходимости вхождения (души в тело), так и определение [того момента], когда это происходит».

this occurs naturally» (Chase) вводит в заблуждение, как будто автор хотел этим сказать, что если рождение «ненатурально», то душа в тело не войдет. Предлагаю такой перевод: «И произойти это должно после того, как он естественным путем рождается из чрева».

2.3. Порфирий знает о различии, проводимом в медицинской литературе между возрастами плода, цитирует Гиппократ, должно быть знает медицинскую литературу, однако о еще не родившемся ребенке чаще всего говорит как об эмбрионе и иногда, в собирательном смысле, как о плоде, τὸ κοῦόμενον (букв. «то, что носится в чреве», от κοῦεῖν, быть беременной, κοῦῆσαι, забеременеть),¹⁰ не всегда последовательно придерживаясь определенной терминологии даже в тех случаях, когда требуется точность.¹¹ То же самое можно сказать и о переводчиках.

Например, ἐκ γαστρὸς в 2.3 следовало бы перевести *из чрева*, а не *из матки*, так как в том же пассаже постоянно фигурируют выражения, вроде ἐν τῇ μήτρῳ, *в матке*, и, напротив, в некоторых случаях *живот* означает просто желудок (7.2). Очевидно, все зависит от контекста.

Примечательный пример: 2.3.48–52. ...ὅταν τις τὰς εἰσκρίσεις παραιτησάμενος τίθεσθαι μετὰ τὰς ἐκ τῆς μητρὸς ἀλοκῆσεις εἰς τὰ κατὰ γαστρὸς ἔτι ὄντα καὶ τὴν ἐνταῦθα ἀδηλίαν ἐπάγῃ τὰ γινόμενα. Французский перевод: «... pour avoir refusé de situer l'entrée de l'âme après l'accouchement, on la renvoie au processus de la gestation...». Перевод Чейза: «...because one refuses to situate the entries <of the soul after birth>, one attributes what happens to things (sic!) that are still in the womb...». Фестюжьер в данном случае также не помогает: «... pour s'être refusé à placer l'entrée de l'âme après l'enfantement hors du seinmaternel...». Я бы предложил так исправить перевод: «...refuses to situate the [soul's] entrance after [the child's birth] by its mother, having assigned this [event] to [the embryos (pl.)] that are still in the belly...»¹²

¹⁰ Однако возможна ситуация, когда требуется буквальный перевод, например, 12.3.1: (κατὰ γαστρὸς)...κοῦόμενον τὸ σῶμα, тело, носимое в животе. Ср. «рождаться из чрева» (μετὰ τὴν ἐκ γαστρὸς... ἀλοκῆσιν).

¹¹ Отличая живот (чрево) в целом от матки в специфическом смысле слова, Порфирий почти всегда неточен, когда говорит о местоположении плода: употребляются такие слова, как живот, чрево (выражения, вроде ἐκ γαστρὸς, εἰς γαστρὸς), матка (ἐν τῇ μήτρῳ и др.) и даже матки (μήτραι), что вероятно, указывает на его знание медицинской теории «двурогой» матки. Об uterus bicornis, см., например, «О назначении частей человеческого тела» Галена (14.4, 150–151). Ср. *О диете* 1.30 Гиппократовского корпуса, где эта теория привлекается для объяснения рождения близнецов.

¹² «Я и тогда посмеялся над этими мифами, и теперь считаю, что они заслуживают упоминания не потому, что подобные выдумки нуждаются в обсуждении, но лишь затем, чтобы показать, что на этом пути возможны тысячи отклонений, – стоит лишь отказаться от того, что душа входит (в тело) после рождения (ребенка) матерью и от-

Порфирий говорит «чрево», не «матка», и это лучше сохранить. Другой пример: 2.5.64: τὸ κοῦμμενον переводится как эмбрион (l'embryon). Присоединюсь к Чейзу и Фестюжьеру, которые правильно переводят «плод» (Chase: 'fetus', Festugière: 'le fruit'); ср., также 3.1.6–7. Конечно, в отличие от авторов трактатов Гиппократовского корпуса и Галена, Порфирий не придерживается теории постепенного развития плода и не использует специальную терминологию, подобную той, которая разработана Галеном (ὑονή, κύημα, ἔμβρυον, παιδίον, *О семени* 92.19–94.11 De Lacy; IV 542 сл. К.),¹³ однако если он различает хотя бы между τὸ κοῦμμενον и ἔμβρυον, то это различие следует сохранить, и примечание переводчиков к 3.1.5–6 (С. 226) выглядит весьма неубедительно. Еще один пример: 5.1.3: ...ἡ γαστήρ τῆς μητρός... Чейз переводит: «hot air contacts their's mother's womb» (!). Очевидно, что «живот» здесь подходит лучше (фр. перевод правильный: 'le ventre').¹⁴

2.3.39. Примечательное выражение ἡ χορηγὸς ἦν τοῦ σπέρματος переводится как «la nature qui fournit le sperme», «the nature that supplies the sperm». Вслед за Уилбердингом, я бы предложил сохранить термин «распорядитель хора»: «the nature that was the seed's orchestrator». Ср. 10.3., где говорится, что пуповина *снабжает* (χορηγεῖται) плод воздухом и пищей.

3.3.18 сл. ... διὰ μόνης δὲ τῆς καλουμένης ἐντεριώνης διαπνεῖται τὰ φυτά – «...animals breath (ἀναπνεῖν) through nostrils,... plants breath (διαπνεῖται) only through the so-called 'marrow'» (перевод Чейза). В данном случае термин *marrow* (костный мозг) лучше заменить на *medulla* (костный мозг, но также и мягкая ткань растений), так как *marrow* обычно связывается с животными, не растениями. Важно также правильно перевести ἀναπνεῖν и διαπνεῖται, ведь в

нести это событие ко времени пребывания (эмбрионов) в чреве, – и что именно отсюда происходит (основная) неясность».

¹³ Опираясь на авторитет Гиппократов, однако исправляя и дополняя древнего врача, Гален выделял четыре стадии в развитии плода (*О семени* 92.19–94.11 De Lacy; IV 542 sq. К.): первая стадия, ὑονή, простое смешение мужского и женского семени; вторая – κύημα, характеризующаяся наличием у зародыша крови, печени, сердца и мозга в самом первичном смысле слова; третья – ἔμβρυον, когда печень, сердце и мозг уже полностью сформировались; и четвертая – παιδίον, когда плод способен самостоятельно двигаться и все его органы полностью сформировались. В действительности, Гиппократ пользовался более элементарной терминологией, в «О природе ребенка» говоря лишь о ὑονή, «теле», и παιδίον. Порфирий цитирует соответствующие определения Гиппократов. К слову сказать, в современной медицине эта систематика сохранилась практически без изменения: зародыш считается эмбрионом с третьей по девятую неделю, а после девятой недели его называют плод (fetus).

¹⁴ «Однако говорят, что эмбрионы перемещаются внутри живота и ощущают жар. Ведь они резко толкаются (σκιρτώντα), когда живот матери в банях обдают слишком горячим воздухом».

первом случае речь идет о дыхании животных, а во втором случае – растений. Животные «дышат», а в растения воздух «просачивается». Между тем, французские переводчики передают эти глаголы одинаково: ‘respirent’.¹⁵ Мне представляется также, что лучше было бы сохранить термин *хорион*, не заменяя его везде на *плаценту* (3.3. и снова в 10.3), ведь древние знали различие между хорионом и амнионом. Аналогично, νεύρων в 13.4.35 означает не нервы, а сухожилия.

4.11, p. 325 ταὐτὸ δ' ἂν τις εἴποι καὶ ἐπὶ τοῦ ἐμβρύου, καὶ ἔτι γε μᾶλλον <δ> ἐπάγει περὶ τοῦ φυτοῦ, ἐπεὶ κάκεινῳ ὡσαύτως πρόσεστι... Чейз: «The same could be said about of the embryo, as could, with even greater justification, what he adds about plants, since this <property> belongs identity (!) to the former». Должно быть: «...since this in a similar manner applicable to the embryos».¹⁶

6.1.7. χρῶζοντας μὲνοῦδαμῶς. Выражение может в равной мере означать «никак не прикасаясь к ней» и «никак не окрашивая ее», однако, по словам самого Порфирия, «пневма по природе безвидна (ἄδοῦς) и темна» (*Сентенция* 29). Французские переводчики предлагают: «non pas en le colorant»; Чейз: «not by coloring it (pneuma)»; Уилбердинг: «without touching it in any way».

7.3.22–29. ὡς οὖν καὶ διψᾶν λέγεται ταῦτα καὶ πάλιν κόρον ἴσχειν ἀφαντάστως, καὶ ὡσπερ πρὸς ἡλίον τινα τρέπεται καὶ συμπεριάγεται συµμεταφερόμενα ταῖς κλίσεσι πρὸς τὰς ἐκείνου καμπάς, τὰ δὲ καὶ σχίζεται πρὸς τὴν σελήνην καὶ διανοίγεται εἰς χάσματα μεγίστης διαστάσεως, τὰ δ' ἤδη καὶ πρὸς χάρακα ὡσπερ χεῖρας ἐκτείνει τὰς ἔλικας, οὕτως δὲ καὶ πρὸς τὰς θερμὰς φυσικῶς τινα πάλλει. Уилбердинг переводит это предложение так: «Hence, just as these plants are said to be thirsty or again to be sated without having representation... still other plants stretch their tendrils out like hands towards their vine-props, and in this same way some [plants] also sway in a natural manner towards heat». Французская версия отличается в деталях, однако заканчивается так же: «...certaines tressailent naturellement sous l'effet de la chaleur». πάλλω может в равной мере означать как *раскачивать*, так и *прыгать*, поэтому, учитывая структуру предшествующего

¹⁵ Перевод может быть таким: «Животные дышат (ἀναπνεῖν) через ноздри, вдыхая и выдыхая воздух при помощи этого органа; ведь если на этом пути возникает препятствие, то они начинают задыхаться и гибнут, будучи не в силах вынести даже кратковременное прекращение подачи (воздуха). Напротив, в растения воздух просачивается (διαπνεῖται) через то, что называется «рыхлая сердцевина», а плоды получают питание и пневму через так называемые ножки (μίσχων), на которых они висят и от которых отрываются, когда созревают и достигают завершающей стадии в своем формировании (δημιουργίας)».

¹⁶ «То же самое можно было бы сказать и об эмбрионе, но еще в большей степени то, что он (Платон) затем добавляет о растениях, так как это уподобление подходит и для них».

параграфа, естественно предположить, что Порфирий в данном случае снова сравнивает растения с животными, которые «прыгают» из-за избытка тепла (5.1). Перевод Чейза в данном случае выглядит более привлекательным: «Just as plants are said to be thirsty..., so <embryos> naturally jump under the influence of heat» (p. 328).¹⁷

11.2.25 и Comm. ad loc., p. 271. ἡ μαγνήτις λίθος κατὰ συγγένειαν φύσει τὰ σιδήρια καὶ <...> τὰ κάρφη. Я не вижу причины, по которой переводчики сохраняют текст: «...магнит притягивает частички железа и соломинки!» Очевидно, что пропущено слово янтарь (ἤλεκτρος), который, собственно, и притягивает τὰ κάρφη: «Точно так же, по естественным причинам, магнит притягивает частички железа, а <янтарь> – соломинки». Пример типичный. О магните см. Аристотель, *О душе* 405a19 (знаменитое сообщение о Фалесе), *Физика* 267a, *Герметический корпус* 4.8, Порфирий, *О воздержании* 4.20, о магните и янтаре: Филопон, *Против Прокла, о вечности мира*, 274.21–3 и 274.28–275.4; Александр, *Комм. к «Метафизике»* 220.30 и др. Ср. также Авиценна (Ибн Сина), *Канон врачебной науки*, слово Каф, 340: «[Янтарь] притягивает к себе соломинки и сухие былинки и поэтому называется по-персидски *кахруба*, то есть *похищающий соломинку*».

Замечания к комментарию

P. 223 ad 2.2.26–29. Непонятно, почему комментатор приписывает вторую часть фрагмента 32 (Finamore–Dillon) трактата Ямвлиха «О душе» Галену. Очевидно, что Ямвлих излагает там свою точку зрения.

P. 224 ad 2.3.39–40. Цитируемый фрагмент об орфиках из «О возникновении животных» Аристотеля в действительности 734a16–20, а не 733b17–20, как это указано.

P. 234 ad 5.8.83. В связи с понятиями аналогии и омонимии читатель отсылается к неуказанному месту «Поэтики» Аристотеля. Я бы предложил посмотреть «Риторику» 1406b20 сл. и 1407a14. Ср. также *Анонимные пролегомены* 27.

¹⁷ «...наслаждения и страдания – это растяжения (διαχύσεις) и сжатия (συστολαί), которые можно наблюдать даже у растений, когда они закрываются или распускаются в зависимости от недостатка или избытка влаги. Говорят, что они испытывают жажду или, напротив, насыщение, хотя и без впечатления (ἄφαντάστως); точно так же, одни растения поворачиваются к солнцу и следуют за ним, повторяя солнечный круг, другие распускаются навстречу луне и раскрываются как можно шире, а третьи протягивают свои усики, словно руки, к жердям. [Так же и эмбрионы] естественным образом подпрыгивают (πάλλει) под влиянием тепла».

Р. 250, ad 7.3.23–25. О растениях гелиотропах и селенотропах можно посмотреть «О священном искусстве» Прокла (149. 12), а также Диоскорида (*De materia medica* 4.37, vol. 1, p. 196.13 Wellmann, упомянуты Wilberding, ad. loc.).

Р. 251, ad 8.3.25–37. Строго говоря, ὑστέρα и μήτρα – не синонимы. Возможно, Платон их в обсуждаемом пассаже (*Тимей* 91b7) и не различает, однако Аристотель непосредственно перед местом из «Истории животных» (582b 22–27), процитированном в комментарии, говорит, что «вилкообразная» ὑστέρα или δελφύς – это матка, тогда как шейка или вход в нее (ὁ καυλὸς καὶ τὸ στόμα τῆς ὑστέρας) называется μήτρα, «полость матки, утроба» (510b13).

Р. 255 ad 10.1.7–8. Я бы добавил ссылку на интересное место из «Стромат» (6.15.119.1–4) Климента Александрийского, где он предлагает примечательное философское толкование процесса прививки растений.

Р. 275–277 ad 11.4. К этому комментарию, заполненному ссылками на анализ Фурье и специальную литературу по теории музыки, я бы добавил более подходящую параллель. В своем комментарии к «Гармонике» Птолемея (65.21 сл.) Порфирий пересказывает акустическую теорию некоего Панетия (не стойка), включая явление резонанса, о котором идет речь в комментируемом месте.

Р. 284 ad 12.6.51–52. В вопросе о сверхплодотворении ссылка на *О возникновении животных* 4.7, 773–774b ошибочна. На самом деле указанному феномену посвящена гл. 4.5, 773a30 сл., и лишь после 4.6 (о родовых дефектах) идет гл. 4.7, 775b25 сл., посвященная внутриматочным разрастаниям («заносам»), о чем Порфирий также упоминает (здесь и в последней испорченной части текста, 17.4).

Р. 291 ad 13.6.48. Относительно платонического деления души и вопроса о месторасположении ее разумной части можно добавить ссылку на Гиппократовский трактат «О священной болезни» (17).¹⁸

¹⁸ В заключение кратко перечислю небольшие погрешности: с. 7: «supp. gr. 635», хотя в других местах (p. 121 etc.): «suppl. gr. 635»; p. 175, ошибочная нумерация на полях; p. 254, «Medecine», должно быть «Medicine»; p. 332, «by means if organs...» должно быть 'by means of organs...'; p. 324, «animal»; p. 327, в одном предложении встречаются «intellect» и «Intellect» (как если бы речь шла о двух умах). Французский перевод в этом месте правильный; p. 333 12 (2) отсутствует нумерация; на обороте один из важнейших авторов, Т. Dorandi, не упомянут вообще; напротив, С. Castelletti и Е. Vermon, перечисленные на обороте, отсутствуют на титульной странице.

В целом, следует заключить, что перед нами великолепная работа, с которой следует ознакомиться каждому серьезному исследователю античной философии, психологии и медицины.

БИБЛИОГРАФИЯ И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

- Кондратьев, С. П., пер. (1971) *Гален. О назначении частей человеческого тела*. Москва.
- Месяц, С. В., пер. (2008) «Порфирий. Подступы к умопостигаемому», *ΣΧΟΛΗ* 2.2, 277–308.
- Солопова, М. А. (2002) *Александр Афродисийский и его трактат «О смешении и росте»*. Москва.
- Boudon-Millot, V., Pietrobelli, A., eds. (en préparation) *Galeni De propriis placitis*. Paris.
- Brisson, Luc, Gwenaëlle Aubry, Véronique Boudon-Millot, Marie-Hélène Congourdeau, Tiziano Dorandi et al., eds. (2012) *Porphyre. Sur la manière dont l'embryon reçoit l'âme*. Paris: Librairie Philosophique J. Vrin.
- Chase, M., tr. (2012), *Porphyry, On how the embryo is ensouled*, in Brisson et al. 2012, 315–343.
- Corpus Medicorum Graecorum on-line: <http://cmg.bbaw.de/epubl/online/editionen.html>.
- De Lacy, Ph., ed. (1992) *Galen, On semen*. Berlin.
- Festugière, A.-J. (1953) *La révélation d'Hermès Trismégiste*. Paris. Vol. 3, 265–305.
- Galen of Pergamum. The Transmission, Interpretation and Completion of Ancient medicine* (международный проект): <http://cmg.bbaw.de>.
- Girgenti G., Muscolino G., eds. (2011) *Porfirio: La filosofia rivelata dagli oracoli. Con tutti i frammenti di magia, stregoneria, teosofia e teurgia*. Milano: Bompiani.
- Kalbfleisch, K., Hrsg. (1895) *Die neuplatonische, fälschlich dem Galen zugeschriebene Schrift, Pros Gauron peri tou pōs empsychoutai ta embrya*. Berlin.
- Kühn, C. G., ed. (1821–1833) *Claudii Galeni opera omnia*. Leipzig.
- Singer, P. N., tr. (1997) Galen, The construction of the embryo, in: *Galen: Selected Works*. Oxford.
- Wilberding, J., tr. (2011) *Porphyry, To Gaurus on How Embryos are Ensouled and On What is in Our Power*. Bristol Classical Press.